

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАСТИ

Е.И. Надыкто

10.7256/2070-8955.2013.02.6

ПОНИМАНИЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕЕМСТВЕННОЙ СВЯЗИ

Аннотация. В статье рассматриваются содержательные компоненты понимания как явления и его связи с механизмом преемственности ценностей. Анализ научной литературы по психологии, педагогике и философии осуществляется с акцентами на культурных особенностях Востока и Запада (рассматриваются устные и письменные источники передачи знаний и ценностей). Герменевтика, гносеология, лингвистика, логика и социальная психология выступили в качестве методологических оснований для исследования различных функций понимания. Выявлены отличительные особенности познавательного и понимающего процесса, а также факторы сужения границ понимания как фундаментального механизма усвоения ценности. Специально анализируются следствия роста числа комментариев и интерпретаций ценностей и искажения принимаемых в обществе правил, принципов, норм не только на внутриличностном, но и государственном, а затем и на культурном уровнях. Обоснована возможность регулирования механизма преемственности через процесс понимания (социокультурный уровень), а также такой аспект понимания как самопонимание (личностный уровень).

Ключевые слова: психология, общество, личность, преемственность, ценности, понимание, интерпретация, познание, самопонимание, стереотип.

Понимание: понятие и характеристики

На сегодняшний день развитие проблемы понимания в психологии принято связывать с кризисом семьи, взаимоотношениями полов, обменом культурными ценностями, достижением задач образования и действием механизма преемственности. В. В. Розанов описывает нарушение механизма преемственности в науке, которое можно применить к любому ее виду: «Ни те знания, к которым прибавляются новые, не совершенствуются от этих последних, ни эти новые не освещаются светом старых... нет науки как цельного воззрения человека на мир и на себя»¹. Неспособность к пониманию приводит к утрате связи и разделению некоторых аспектов жизни (наука-вера) или, наоборот, смешиванию понятий и

использованию их не по назначению (культура-цивилизация). В связи с этим в статье будет предпринята попытка описать влияние на механизм преемственности процесса понимания и рассмотрение его в качестве психологического аспекта преемственности.

Зародившееся в древней Греции искусство толкования текстов было связано со стремлением понимать иносказательный (а не буквальный) их смысл. Это касалось и письменных, и устных сообщений. Характерное для западных теорий понимание сказанного или написанного как аллегории внесло свои поправки в передачу знаний следующим поколениям. Такое понимание содействовало появлению множества трактовок содержащейся в текстах информации, ее дублированию, стиранию аспектов, противоречащих личному мнению интерпретатора, и, в конце концов, искажению первоначального смысла.

На востоке буквальное и требующее интерпретации понимание равнозначны, но должны применяться соответственно конкретной ситуации, причем определение подходящей ситуации также однозначно.

¹ Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. С. 14.

Статья подготовлена при поддержке фонда РГНФ (проект № 11-33-00111а2 «Междисциплинарное исследование социокультурных механизмов преемственности ценностей»).

Тексты, которые относятся к цели, должны пониматься буквально (санскр. *nitartha* — «ясный смысл»). Все прочее может иметь разнообразие смыслов.

Платон выделяет тех, кто познает тайное посредством откровения и познание обычного человека, опирающегося на логическое умозаключение², то есть интуитивно и индуктивно соответственно.

В буддизме понимание означает согласие, а несогласие — это просто мнение. Самоуверенность есть то, что препятствует истинному постижению смысла³.

Европейская философия XX в. обратила внимание на понимание не как способ познания, а как способ бытия человека в мире⁴. Оно виделось умением выйти за пределы непосредственно данной информации⁵. По словам В. Франкла, «понимание есть обнаружение некоего смысла, который «внезаходим», то есть находится за границами предмета понимания». Понимание при этом выражается в духовной стороне любой сферы деятельности, в которой осмысливается его уникальность⁶. Ф. Шлейермахер также считал, что понять текст — все равно, что проникнуть в духовный мир его автора и повторить его⁷.

Чем более значим предмет для человека, тем сильнее он стремится к его пониманию. А «высота общего уровня, до которого мы можем подняться в понимании, определяется нашей собственной высотой»⁸. Как правило, человек, раздвинувший и углубивший свое понимание, полнее и осмысленнее других достигающий его скрытые пределы, полагает свое понимание ограниченным и несовершенным.

Различные отрасли науки при изучении понимания выделяют свои характерные его черты. Методология обращает внимание на аспекты толкования, гносеология рассматривает уровни понимания, логика устанавливает связи понимающей системы с другими, лингвистика оперирует языковым значением понимания, психология общения изучает взаимопонимание, а социальная психология — межличностное.

Сегодня понимание рассматривается как процесс, способ, результат, образ, тип мышления. В простей-

шей классификации в процессе понимания выделяют три типа (уровня): буквальное (прямое содержание), интерпретирующее (определение причин, выводы) и критическое (оценка качества сообщаемого).

Интерпретирующий уровень понимания основательнее всего изучается герменевтикой. Герменевтическое определение понимания напрямую связывает его с объяснением знания, причем не через посылающий его объект, а в социально-культурном контексте, в который вплетено данное знание. «Понять — значит уметь объяснить»⁹. Объяснить — значит, доводить до понимания, то есть это процесс, который должен привести к пониманию как результату.

Развитию толкований и разносторонних мнений способствовало появление письменности. Записанное знание могло передаваться в большом количестве и без посредников, то есть функция объяснения перекладывалась на самого понимающего. Устная передача знания не могла быть массовой, следовательно, не в такой степени как в современном обществе допускала искажения передаваемого. В древних культурах ее осуществляли немногие люди — как правило, признанные, уважаемые в обществе мудрецы, святые, правители, старшины рода, вожди племени. Во всех случаях это была личность, доказавшая свой авторитет успешным решением каких-либо проблем своего общества. Среди преемников также не было случайных людей. А некоторые пласты знания запрещалось передавать определенным людям в принципе, как природной невозможности или культурной неготовности понять его истинный смысл. Например, в ритуальный культ Диониса в Древней Греции новички посвящались только с условием молчания о тех «священнодействий, участником и свидетелем которых они были»¹⁰.

Преемственные связи возможны и через письменные источники, и посредством устной трансляции с помощью общения со знающей и понимающей личностью. Человек часто понимает, допустим, в книге или фильме то, чего там нет, чего автор по его признанию не закладывал. Возникает справедливый вопрос: откуда берется то, что мы поняли?

Книга личностью не является, хотя она и несет послание автора. Интерпретирует это послание читатель, и его понимание будет соответствовать заложенным в нем смыслам в том случае, если ценности и мотивы читателя будут также соответствовать или превосходить ценности и мотивы автора. Естественно, их понимания могут раз-

² Шульга Е.С. Понимание и интерпретация. М.: Наука, 2008. С. 57.

³ Там же. С. 221.

⁴ Сенько Ю.В. Педагогика понимания. М.: Дрофа, 2007. С. 14.

⁵ Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 35.

⁶ Сенько Ю.В. Педагогика понимания. М.: Дрофа, 2007. С. 7.

⁷ Климова С.М. Н.Н. Страхов в диалогах с современниками. Философия как культура понимания. СПб.: Алетейя, 2010. С. 7.

⁸ Там же. С. 68.

⁹ Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика (Московские лекции и интервью). М.: Academia, 1995. С. 20.

¹⁰ Шульга Е.С. Понимание и интерпретация. М.: Наука, 2008. С. 32.

личаться по форме, в зависимости от присущего каждому из них типу мышления, творческим задаткам, степенью владению понятиями и т. д. Здесь имеется в виду, что посланец сообщения и принимающий сообщение оперируют различными образами и примерами выражения смысла, но понимают его содержание, суть.

При получении информации человек начинает толковать ее до того, как сообщение о ней будет закончено, иными словами — до того, как будет понят смысл. В.З. Демьянков называл это предпочтением в интерпретировании.

Однако как аспект механизма преемственности понимание не может характеризоваться простой интерпретацией. Помимо самого толкования понимание включает и личное отношение к понимаемому.

Согласно М.М. Бахтину «при объяснении действует только одно сознание, один субъект, при понимании — два сознания, два субъекта». Это противопоставление «объяснение — понимание» преодолевается их взаимодополняемостью: понимание без объяснения слепо, объяснение без понимания пусто»¹¹.

«Понимание — это общение умов»¹². При этом понимание не означает уподобление людей друг другу. В преемственности другой должен быть значимым. Значит, другой предстает для познающего в качестве не объекта подражания, а регулятора поведения, эталона, с которым он сличает свое поведение. Понимая, человек не меняется, не теряет характерных личностных черт, но приобретает нечто, способное вывести его за границы существующих понятий или расширить их. Напротив, можно оказаться и на другом «полюсе». Сужение границ понимания возможно при забывании, потере памяти. Человек, который вынужденно лишился прошлого опыта, в каком-то смысле лишается своего имени, своего «Я»¹³, так как, скорее всего, он забывает все вопросы, ответы на которые позволили бы ему стать тем, кем он видел себя в конкретной группе, обществе, культуре, мире в целом. Прошлый опыт позволяет сравнивать и оценивать, соотнести свой смысл, свое мнение от предлагаемого действительностью.

Тем не менее, цель понимания не в том, чтобы пополнить мир еще одним мнением, а в усвоении ценности. Закрепление результата понимания в процессе понимания необходимо для того, кто собирается стать носителем, звеном в цепи, так как любая система — это не совокупность, а строгий порядок, где каждый

элемент выполняет конкретную функцию. Множество мнений — это совокупность, они не приведут к развитию мировоззрения, человечества и культуры, а только к множеству разрозненных мировоззрений.

Итак, увеличение количества текстов приводит к росту числа комментариев и интерпретаций. Часто человек выдает противоположную точку зрения не потому, что он действительно так думает, а потому что его позиция противоположна взглядам других. Это объясняется влиянием эффекта противопоставления социуму: психология человека такова, что он часто стремится или желает быть уникальным, не похожим на остальных. Не стоит списывать со счетов и значение моды в современной жизни. Сегодня модно быть меньшинством. Некоторые охраняемые сегодня права когда-то были отклонениями. Неуверенная в своих силах, несформированная в силу неокрепшего разума и малого жизненного опыта личность пытается искусственными способами доказать себе и окружающим свою значимость, особенность, незаурядность. Она выбирает противоположные общепринятому внешние формы выражения (одежду, рисунки на теле и пр.), стиль общения, поведения, взгляды, а затем жизненные принципы и мораль.

Схема развития такого поведения отличается постоянством. мода быть гонимым и угнетенным на сегодняшний день стала неотъемлемой чертой многих социальных обществ. Постепенно мнение меньшинства становится значимым, появляются защитники новых идей, которые на волне всеобщего интереса продвигают эти нововведения в массовую культуру (кино, музыка, литература). Со временем растущее число последователей побуждает правительства принимать поправки к действующим законам, гарантирующие права меньшинств. Так понятие нормы искажается, а ее границы смещаются не только на внутриличностном, но и государственном, а затем и культурном уровнях. Причем нельзя с уверенностью сказать, примет ли человек сам для себя лично установленные им образцы или будет применять их лишь «для вида».

Приспосабливаясь к условиям жизни в обществе, человек развивает в себе те черты, которые заставляют его желать действовать так, как он должен действовать в понимании самого общества, то есть человек становится частью социального характера¹⁴. Итак, в большинстве случаев, когда люди говорят, что они пришли к общему пониманию с другими, они имеют в виду некоторый тривиальный пласт значений и смыслов, достаточных для типичных, стандартных ситуаций поведения и общения¹⁵.

¹¹ Цит. по: Сенько Ю.В. Педагогика понимания. М.: Дрофа, 2007. С. 13.

¹² Там же. С. 16.

¹³ Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд. М.: Смысл; Академия, 2007. С. 42.

¹⁴ Фромм Э. Характер и социальный процесс // Психология личности. Тексты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 49.

¹⁵ Касавин И.Т. Язык — знание — реальность. М.: Альфа-М, 2011. С. 75.

Реальный мир существует независимо от нас. Мы не формируем его, а видим, представляем, наделяем свойствами, эмоционально и не только оцениваем, воспринимаем, осмысливаем, наблюдаем, познаем. «... в практике повседневной жизни все вещи уже занимают свое место еще до того, как мы вообще обратили на них внимание»¹⁶. Каждый объект, субъект, факт и явление занимают свое правильное, нормальное положение.

В процессе понимания человек должен определить, что есть норма, и признать, если данное имеет место, что его убеждения находятся за ее пределами. «Сколько людей, столько и мнений», «норма — понятие относительное» — эти современные поговорки основаны на теории, согласно которой невозможно установить границы нормального, и это доказывает то, что в различные эпохи разных культур существовало собственное понимание нормы.

Понятие нормы четко определено; это позволяло выстраивать общий порядок хода материальной и духовной истории культурного сообщества, следовать общим для всех предписаниям для эффективного функционирования общества. А то, что с течением времени оно подвергалось изменению, является лишь следствием и одновременно способствующим фактором нарушения механизма преемственности. Такова иная точка зрения по данному вопросу.

Есть еще одна точка зрения: все, что не соответствует природе человека и природе как таковой, нужно считать отклонением.

И, исходя из всего вышесказанного, только одна из них является верной.

В результате понимания происходит приращение знания, не просто приращивающееся его к имеющемуся жизненному опыту, а включенный в общую структуру уже познанного. «Понимая нечто, субъект понимает самого себя и, лишь понимая себя, он способен понять нечто»¹⁷. Невозможно, чтобы истина достигалась накоплением знаний и что «для возвышения нашего взгляда нужно только повыше строить из познаний кучу, сваливая в нее все, что успеем набрать»¹⁸.

Отличие понимания от познания легче всего представить не в общем виде, а на примере одной из

важнейших для личности понятий — цели. Познание цели — это определение своей цели и методов ее достижения. Понимание дает человеку представление о том, как к ней прийти, что она означает для него и других значимых для него людей, как она соотносится со смыслом его жизни.

Разберем еще один пример: человек закрывает окно. Мы думаем «ему холодно». Это наша интерпретация ситуации независимо от того, действительно ли это так или человеку мешают посторонние шумы с улицы. Когда нам становятся известны причины данного действия, это означает, что мы только что узнали о чем-то. Когда же нам в дополнение к полученному знанию окажутся доступны внутреннее переживание этого человека полученного знания в этот момент и мы сможем спрогнозировать его дальнейшие действия, то можно говорить о понимании.

Понимание, по Н.Н. Страхову, есть нечто «обнимающее свой предмет вполне, в целостности, тогда как познание овладевает им по частям или только с известной стороны»¹⁹. Одно другому не противопоставляется, так как одно раскрывается в другом и является полноценным этапом в механизме преемственности. Понимание базируется на тех знаниях, которые уже были заложены в памяти и сознании понимающего. Н.Н. Страхов считал, что такие понятия как истина, благо, свобода находятся выше познания обыденных форм жизни и требуют особенного мышления, в это же самое время они составляют главное содержание душевной жизни понимающего. Таким образом, те явления, которые может охватить понимание, всегда охватятся познанием, но познаваемые реалии не всегда приведут к их пониманию.

Сегодня общепризнанным в науке является то, что любое понимание одновременно выступает как самопонимание. Даже если человек пытается понять внешние проявления реальности, он выражает самого себя. Любой акт понимания осуществляется в двух направлениях. Понимая что-то во внешнем мире, поднимаясь еще на одну ступеньку познания, субъект углубляется в себя и раздвигает прежние мерки своего понимания.

Результат самосознания — новые знания, а самопонимания — новый смысл того, что человек уже знал о себе. Таким образом, и вопросы при действии того или другого человек задает себе различные. Познание дает ответ на вопрос «кто я?» Понимание ведет к осознанию того, «почему я тот, кто я есть и как я к этому отношусь?»

¹⁶ Золотухина-Аболина Е.В. Сотворение мира вниманием: подступы к проблеме // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. XXVI. № 4. С. 183.

¹⁷ Порус В.Н. Искусство и понимание: сотворение смысла // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М.: Политиздат, 1990. С. 264.

¹⁸ Климова С.М. Н.Н. Страхов в диалогах с современниками. Философия как культура понимания. СПб.: Алетейя, 2010. С. 79.

¹⁹ Страхов Н.Н. Мир как целое. М.: Айрис-пресс: Айрис-дидактика, 2007. С. 271.

Понимание как психологический аспект механизма преемственности

Рассмотрим один факт с, казалось бы, двояким смыслом. Контентный анализ списков литературы более 300 диссертаций показал, что авторы используют только 9,8% публикаций по проблемам конфликтологии²⁰. С одной стороны ученые ссылаются друг на друга, действуя и общаясь в узком кругу. По сути, это подразумевает передачу информации по преемственной цепи и должно препятствовать расползанию теорий и увеличение их числа. Тем не менее, это как раз и происходит, поскольку используемое понимание — это лишь вырванные «куски» знаний из накопленного за долгие годы материала, превращающиеся в новые концепции. Здесь нужно оговориться: преемственность отнюдь не перекрывает творческий акт, она направлена на создание нового — но с учетом переданного знания и опыта прошлых поколений, а также отсутствия обрывочности знания в данном процессе.

Самым простейшим образом уровни понимания можно описать следующим образом:

- 1) «Я не понял»;
- 2) «Я могу повторить (сказать)»;
- 3) «Я могу повторить (сделать)»;
- 4) «Я могу на основе этого сделать новое».

Свойства преемственности в данной схеме проявляются на третьем этапе, поскольку здесь возникает умение объяснить новое знание другому потенциальному преемнику.

Для понимания механизма преемственности важно то положение, что на начальном этапе принятия ценности внимание обращено на ее форму. Происходит оценивание формы на эмоциональном уровне, то есть как привлекательной или непривлекательной. Далее вступают в действие познавательные процессы. Ценность, облаченная в конкретную форму, анализируется, систематизируется, классифицируется, осмысливается с одним лишь намерением — привести его к оцениванию. Все эти сложные операции должны в конечном итоге привести к решению о принятии или непринятии ценности как части своей личности. Это обеспечивает оценивание. Отбрасывание ценности, исходя из ее непривлекательной формы, говорит как минимум о психологической несформированности личности, не способной владеть принципами отбора информации и процесса познания, расставлять приоритеты.

Возможность и способность делать выбор и принимать решения — это кульминация психической дея-

тельности личности, ради этого строится вся система и взаимодействие процессов психической деятельности. Важно то, что механизм преемственности, сопровождающий ее на всех этапах, является необходимым условием достижения этого кульминационного момента.

Здесь ведущую роль начинает играть истинное понимание вещей, так как чтобы дать субъекту выбор, нужно показать и вовлечь его в высшие ступени иерархии ценностей. Свободу принятия решений нельзя давать человеку, находящемуся на начальных этапах развития либо с несформированной системой ценностей, чье мышление не имеет системного характера и кто не видит связь между социальными и культурными факторами деятельности, а пользуется лишь стереотипами и установками.

Обыденное понимание всегда опосредовано действием стереотипов и механизма подражания. (Правильное же понимание, то есть тот смысл, который закладывал носитель, достигается через преемственность).

В настоящее время психологи озабочены вопросом переноса внимания с бытовой сферы жизни на ее духовные аспекты. И понимание в этом отношении играет ключевую роль.

Механизм преемственности невозможно поддерживать при помощи действия так называемого житейского понимания, которое в повседневной жизни означает лишь результат интерпретирования. В будничной жизни, строящейся вокруг базовых потребностей и ценностей, человек ориентируется, прежде всего, на социум, поскольку от него во многом зависит, в какой степени эти потребности будут удовлетворены. Если понимание человеком чего-либо не отвечает ожиданиям окружающих, он отказывается от своей интерпретации. Он говорит обществу: «Я не понимаю».

Проще говоря, человек понимает так, как хочет, поэтому он ищет и использует таких «объясняющих», которые бы позволили ему подтвердить то, что заранее принято им как истина. Человек ищет обоснование своему мнению. Подчинение своему взгляду приводит к тому, что человек вычлняет из предлагаемого знания то, что подкрепит его точку зрения и как бы понимает это. То, что при этом теряется связь между объясняющим и самим человеком, претендующим на роль носителя, доказывать не требуется.

Человек с мотивацией понимания вещей как они есть не «подгоняет» полученную информацию под себя; он обращается к различным источникам, применяет на себя многие методы и способы познания, используя предыдущие знания и опираясь на уже сформировавшиеся ценности. Естественно, чем более разумен, опытен, здравомыслящ человек, тем меньший список средств познания ему понадобится, так как путь его прихода к пониманию будет короче.

²⁰ Анцупов А.Я. Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 53.

Понимание затрудняют стереотипы, но стереотип поддерживает традиции. Отсюда может возникнуть справедливый вопрос: почему при этом понимание является характеристикой механизма преемственности, а не его препятствием? Женщины глупее мужчин — это стереотип, то есть соответствующее действительности, верное, но весьма упрощенное, шаблонное знание, поверхностное убеждение о чем-либо, без понимания причин его возникновения и поддержания. Традиции культуры, которые не допускали многие века женщин на руководящие посты и в сферу управления государством, не были примитивны. В стереотипе «женщина глупее мужчины» упростился, претерпел изменение смысл слова «глупее», которое на самом деле можно объяснить так: женщина более эмоциональна, чем мужчина, легко меняет настроение, редко способна отказаться от личного счастья в пользу интересов общества. Эти свойства даны ей от природы, а не обусловлены социальным научением, то есть не могут преодолеваться, поэтому доверять стратегические решения ей нельзя.

Стереотипное понимание и личностные установки в современном мире не дают человеку шанс превзойти возможности своего обыденного понимания. Превзойти подразумевает — в лучшую сторону, в направлении роста. Ж.-П. Сартр между пониманием и способностью измениться и превзойти самого себя ставил знак равенства²¹.

Таким образом, в современном понимании стереотип видится и является фактическим препятствием преемственности, поскольку хотя и поддерживает традиции и первоутвержденные законы общества, но лишает понимания их назначения и смысла для этого общества.

Назначение понимания и функции преемственности соприкасаются однонаправленным воздействием на личность, а некоторые применимы для обоих процессов, как то:

- поддержание благоприятных отношений между поколениями;
- сохранение социально-значимой информации и отделение ее от незначительной;
- поддержка в успешном вовлечении в процесс социализации, овладения навыками межличностного общения;
- обеспечение целостности социальных систем посредством сохранения функциональных связей между социальными субъектами;
- познание законов мироздания и своего места в нем, законов развития исторических и культурных систем.

²¹ Цит. по: Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 212.

Это соприкосновение функционального назначения уже говорит о том, что понимание является содержательной характеристикой механизма преемственности.

Смысл жизни человек постигает не в себе, а во внешнем мире, например, в людях, нуждающихся в его помощи²². Человек является отдельным звеном в этом смысле, в том важном, ради которого он живет. Он и другие личности-звенья поддерживают этот смысл посредством механизма преемственности. И понимание этого смысла обеспечит его непрерывное функционирование. Для обеспечения преемственности важно, что мы познаем реальность, а ее ценность понимаем.

При этом утрата каких-либо знаний нарушает стройный порядок человеческого бытия, но утрата понимания выбивает человека из его собственной ценностной системы, которая отныне существует как бы сама по себе. Когда человек утрачивает понимание и привычный уклад жизни, он приходит к одиночеству²³. Однако эта крайность доступна и при достижении высших пределов понимания, когда человек становится непонятым окружающими.

Понимание реальности, каковой она является, отделяет преемника этих достижений от общества, члены которого не достигли такого понимания. Понятая реальность сама по себе не может вступать в общение с преемником, поэтому он воспринимается окружающими словно иностранец, языка которого они не понимают. С точки зрения онтологии высшие ступени понимания ведут человека к истине, но в повседневной жизни — чаще всего психологическому и нередко физическому одиночеству. «Бытие понимающего самодостаточно», но черты завершенности оно обретает не ранее, чем будет предпринято окончательное усилие, которое вместе с получаемым дает понимающему утрату привычного мира и «нормальной жизни»²⁴. Чем глубже понимание, тем изолированнее от остальных членов общества находится его обладатель.

Личность носителя преемственного знания как один из факторов ускорения и результативности процесса понимания

Смысл, который субъект приписывает узнаваемому, обоснован его опытом и ценностными ориентациями. Однако постижение человеком жизненных реалий невозможно одним лишь соприкосновением с ними. Собственный опыт не может строиться без посредников: человек нуждается в сравнении своего понимания с

²² Цит. по: Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 473.

²³ Исаев А.А. Апория преемственности: История философии. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. С. 444.

²⁴ Там же. С. 447.

другим. А. Шюц писал: «Лишь небольшая часть нашего знания о мире рождается в личном опыте. Большая его часть имеет социальное происхождение, передана мне моими друзьями, родителями, учителями и учителями моих учителей»²⁵.

Понимание рождается в отношениях, при которых один из субъектов всегда является ведомым, а другой — ведущим. У каждого из них своя задача: один — объясняет, другой — понимает. Слушая сказку, ребенок имеет возможность напрямую обратиться к рассказчику за подробностями и разъяснениями, а выполняющий ритуалы прихожанин — к священнику с вопросом о смысле того или иного действия в данном таинстве. Равноценность понимающего и объясняющего исключена. Здесь имеется в виду, что один понимающий субъект (преемник) сознательно ставит себя в подчиненное положение, в положение ученика, даже если находится на одном интеллектуальном, психологическом, сознательном уровнях с объясняющим (носителем). Разумеется, обычное общение (ни к чему не обязывающий обмен информацией) возможно и без такого условия, однако, для процесса понимания и даже самопонимания оно является необходимым. При понимании — действуют и совершенствуются два сознания, два субъекта. В 70-е годы психологами проводились многочисленные эксперименты относительно суждений людей друг о друге. Практически все результаты исследований показывали неотделимость мысли испытуемого от качеств личности оцениваемого им человека. Исследования воздействия пропаганды А.У. Хараши подтверждали пристрастность испытуемых к другому человеку при передаче им информации в более чем 80% случаев.

Личностные качества человека отражают его ценностные ориентиры. «Понимание всегда зависит от ценностей понимающего субъекта, его представления о должном. Нравственное — это должное»²⁶. К примеру, нравственность художника, пишущего картину, и будет тем отображением нравственного на картине, а значит, правдивым (то есть должным) отображением жизни.

Высшие уровни понимания достигаются тогда, когда субъект понимает ограниченность когнитивных способов объяснения явлений окружающего мира. Наивысший уровень понимания предполагает согласование целей понимающего и объясняющего, означающий, что они будут действовать в одном направлении, а значит, уже достигли преемственной связи.

Действие механизма преемственности сопровождается познавательным процессом и процессом понимания, точнее включает их в себя. Понимание при этом — более глубокий, тонкий процесс, обусловленный особенной связью между носителем и преемником. Носитель ценности выступает посредником не только между преемником и реальностью, но между преемником и его мыслями, возможностями и сомнениями. Не всегда носитель ценности открывает перед понимающим новое, иногда он просто напоминает о забытом или побуждает (вдохновляет) к переосмыслению, так как понимающий, по сути находящийся в положении неопытного ученика, путается в себе самом не реже, чем в окружающем мире.

Переосмысление — механизм, в процессе которого человек отказывается от одного понимания и стремится к достижению другого. Оно возникает, когда человек не удовлетворен теми результатами, которые дало ему первоначальное понимание, либо когда человек думает, что доволен имеющимся положением, но другой человек открывает новые возможности и новое понимание. Переосмысленные реалии изменяют сознание. Однако новые смыслы появляются не в результате переосмысления чужого понимания и перестройки чужого сознания. Эти изменения происходят только тогда и только с той личностью, которая прошла все стадии осмысления и пришла к высшим уровням понимания реальности. В обычной жизни разные сознания объединяются инструментами языка. Представители разных поколений, культурных пластов, уровней бытия, то есть субъекты преемственности объединены механизмом понимания.

Ни один из людей не может характеризоваться только с одной точки зрения и не может в одной плоскости пониматься другими. Возможно ли понимание без диалога? В науке такая точка зрения, известная как монологический подход, гласит: познающий растворяет позицию познаваемого в своей. Так, человек видит в другом человеке свое личностное отражение. Такое понимание не отражает все многообразие качеств личности познающего субъекта. Монологический подход на примере эмпатии будет выражаться в том, что эмпатия — это переживание человеком той же эмоции, какую переживает другой.

Противоположный описанному диалогический подход означает не только отклик, но и осознание того, какое ценностное и мотивационное значение имеет познаваемое и для передающего и для принимающего. Диалогичность направлена на стремление затронуть в полной мере скрытый смысл. Немецкие психологи Б. Роземанн и М. Керрес считали, что по-

²⁵ Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 16.

²⁶ Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 182.

нимание другого всегда частичное²⁷, поскольку если ценности людей могут быть одинаковыми, то их мотивы при любых обстоятельствах будут отличаться своими тонкостями.

Кстати, к вопросу о ценностях. Сегодня инструментальные ценности (к примеру, экономические) ставятся выше ценностей чувственных, которым первые на самом деле должны служить, более того, чувственные ценности оказываются выше жизненных, хотя первые должны подчиняться вторым по своей природе²⁸. Определенные виды ценностей могут стать предметами преемственной связи только при помощи их передачи определенными носителями. В процессе преемственности безнравственный носитель осуществляет передачу соответствующей ценности, то есть понимание значения ценности не отделимо от ценностного уровня самой личности. Пытаясь понять невежду, сам становишься невеждой.

Вообще подлинность ценностей, веками принимаемых в обществах в качестве высших, редко подвергались критике. Однако это положение большинство потенциальных носителей и преемников воспринимает как данность, а не признавая таковое внутренними убеждениями. То, что ценность не признается высшей, не является фактом того, что она находится на вершине ценностной иерархии личности.

В традиционных обществах на роль носителей преемственной цепи могли претендовать авторитетные, проверенные члены общества. Почему же члены общества прислушивались к ним и доверяли «нести» знание? Такие люди обладали качествами, которыми желали обладать члены общества, поскольку были довольно трудно достижимы, требовали физических и духовных сил, длительного обучения и зачастую отказа от жизненных удовольствий в угоду интересам коллектива, и поэтому признавались всем обществом как ценностные. (Герои и воины — бесстрашные, сильные; старшие предки — мудрые, заботливые).

Уже отмечалось, что и к потенциальным преемникам во все времена предъявлялись также особые требования и условия, что является не столько их личным достижением, сколько правильной стратегией (в связи с правильным пониманием) передающего субъекта.

Пифагор всегда разделял своих учеников на группы, так как был убежден, что не существует единого понимания. Поэтому с одними он занимался математикой и философией, в других растил правителей, а третьих

обучал тому, что сандалии нужно надевать сначала на правую ногу, а начинать мыть ноги — с левой. Будда видел иную типологию учеников. Он делил их следующим образом: 1) арухупамачитта, с умом как рана, раздражаемая при любом прикосновении; 2) виджупамачитта, с умом молнией, способный видеть вещи такими, какие они есть в скоротечное время вспышки; 3) ваджирупамачитта, с умом, подобным алмазу, крепким и стойким²⁹. Каждому ученику предлагались те методы и ровно столько, сколько он мог понять: деятельность, писания, общая мантра, тайная (личная) мантра и т.д.

Заключение

Различные понятия и явления с течением времени приобретают новые толкования и обрастают иным содержанием, нередко — полностью противоположным изначальному. Примеры таких подмен можно встретить в повседневной жизни, когда новости шоу-бизнеса и сообщения личной жизни можно встретить в некоторых информационных источниках под рубрикой «культура», или когда в иных случаях религиозно-мистические функции действий приобретают значение чисто эстетическое. Более серьезные последствия получают мнения ученых о том, что разрыв поколений является общественной нормой, поскольку в их конфликте общество адаптируется к новым условиям, отбрасывая ненужное и устаревшее. Подобные утверждения подкрепляют нарушения механизма преемственности, поскольку сегодня устаревшими провозглашаются авторитет старшего, сохранение носителя знаний, культуры общения, духовные основы. Сегодня уважение носителя знания перестало существовать как социальная норма и перешло в разряд поведенческого стереотипа. Социологический опрос представителей разных поколений, проведенный в 1999 г. в Пекине, подтверждает это. Такой широкий и многосодержательный показатель, как «уважение старших» получил самые высокие оценки среди молодежи, тогда как конкретно практический показатель «повиновение» — самые низкие. Подобный опрос проводился и в России в 2007 г. Тогда необходимость уважения признали 93% молодых респондентов, но они полностью отрицали (100%) возможность повиновения старшим³⁰. Представители различных поколений по-разному понимают концепцию сыновней

²⁷ Там же. С. 70.

²⁸ Вегас Х.М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; РХГА, 2007. С. 135.

²⁹ Шульга Е.С. Понимание и интерпретация. М.: Наука, 2008. С. 108.

³⁰ Почагина О.В. Социокультурные и социопсихологические аспекты старения населения в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 3. С. 112.

почтительности и обязательства взрослых детей по отношению к родителям.

Мир отличается постоянством, глобальный «объект» не меняется, верим мы в него или нет, известен он или нет, многие пользуются им или единицы, знаем мы о нем или не знаем, понимаем мы его или нет. М.С. Каган искал понимание о культуре, которое вытекало бы из общего философского представления о ней³¹. Люди понимают общность и единение законов мира, но все-таки понимают их по-разному. Человек слишком сложное существо, объект и т.д., чтобы рассматривать только в двух крайностях. В виду непонимания всеобщих законов порождается двойственность мира. Наши установки на понимание и сам процесс понимания будут влиять на приобретенное в процессе понимание. Установка на понимание предполагает, что «я понимаю то, хочу понять» или «я понимаю так, как хочу понять».

Само изучение понимания как явления на протяжении времени менялось в соответствии со значимыми в конкретный период времени в обществе ценностями. От понимания души, богооткровенных писаний и законов мироздания философы и ученые стали задумываться о понимании человеком себя, затем — понимания и, наконец, понимание компьютером поставленной задачи.

Тот факт, что процесс понимания запускается при любой деятельности субъекта, захватывая усилия многих психических процессов (разума, мышления, воли), не дает оснований рассматривать само понимание как данность. Существует вопрос правильного понимания, который в науке остается открытым и по сей день.

Правильное понимание связано с раскрытием реальных смыслов, достижением ценностной «взаимности» между разными поколениями и постижением общей цели мироздания как четкой системы через преемственную связь. Преемственность вовсе не означает, что у человека отсутствует своя личная цель, но она должна быть ниже

или равна единой цели мироздания и не противопоставляться ей, а быть равной или дополняющей, той, которая в конечном итоге приведет к общей цели.

Итак, понимание является одним из аспектов преемственности и выполняет следующие функции:

1) выступает связующим звеном между обменивающимися опытом представителей разных поколений, возрастов, типов мышления и т.д.;

2) «собирает» разрозненные познания и информацию в общую систему знаний и отношений;

3) регулирует действия личности в соответствии с общими законами общества;

4) формирует убеждения личности;

5) организует качественное общение (то есть такое, которое предполагает обмен и усвоение практически полезных знаний).

Человек не способен все время заниматься самоанализом. Поэтому необходим некий толчок, побуждающий человека запустить процесс понимания. Этим толчком служит личность — носитель ценностей.

Говоря об утрате общечеловеческих, или традиционных, ценностей, мы имеем в виду не утрату их как данности (поскольку они существуют во всех культурах во все времена), а утрату их как значимых для личности или общества, то есть они теряют свое значение в общей иерархии ценностей. Человек часто путает ценность с тем, что его удовлетворяет морально, психологически и физически.

Здесь же следует отметить и другую особенность построения иерархии системы ценностей. Последние социально-психологические исследования показывают, что в одной действующей системе ценностей личность одновременно сочетает противоположные, полярные ценности³². Это может послужить одним из объяснений того, что системы ценностей многих взрослых людей не до конца определены и личностно обоснованы. Понимание как раз призвано стать тем механизмом, который ликвидирует эту неопределенность.

Список литературы:

1. Анцупов А.Я. Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 704 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд. М.: Смысл; Академия, 2007. 528 с.
3. Вегас Х.М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та; РХГА, 2007. 225 с.
4. Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 479 с.
5. Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005. 448 с.

³¹ Каган М.С. Избранные труды: в VII т. Т. III: Труды по проблемам теории культуры. СПб.: Петрополис, 2007. С. 10.

³² Котлярова В.В. Ценности: традиции и аксиологическая парадигма современности. Шахты: ЮРГУЭС, 2009. С. 78.

6. Золотухина-Аболина Е.В. Сотворение мира вниманием: подступы к проблеме // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. XXVI. № 4. С. 177-191.
7. Исаев А.А. Апория преемственности: История философии. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. 2005. 479 с.
8. Каган М.С. Избранные труды в VII Томах. Том III: Труды по проблемам теории культуры. СПб: Петрополис, 2007. 756 с.
9. Касавин И.Т. Язык — знание — реальность. М.: Альфа-М, 2011. 352 с.
10. Климова С.М. Н.Н. Страхов в диалогах с современниками. Философия как культура понимания. СПб: Алетейя, 2010. 208 с.
11. Котлярова В. В. Ценности: традиции и аксиологическая парадигма современности. Шахты: ЮРГУЭС, 2009. 372 с.
12. Порус В.Н. Искусство и понимание: сотворение смысла // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М.: Политиздат, 1990. С. 256-278.
13. Почагина О.В. Социокультурные и социопсихологические аспекты старения населения в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 3. С. 65-78.
14. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика (Московские лекции и интервью). М.: Academia, 1995. 160 с.
15. Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. 640 с.
16. Страхов Н.Н. Мир как целое. М.: Айрис-пресс: Айрис-дидактика, 2007. 576 с.
17. Сенько Ю.В. Педагогика понимания. М.: Дрофа, 2007. 189 с.
18. Фромм Э. Характер и социальный процесс // Психология личности. Тексты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 48-54.
19. Шульга Е.С. Понимание и интерпретация. М.: Наука, 2008. 318 с.
20. Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 1056 с.

References (transliteration):

1. Antsupov A.Ya. Rossiyskaya konfliktologiya. Analiticheskiy obzor 607 dissertatsiy. KhKh vek. M.: YuNITI-DANA, 2004. 704 s.
2. Asmolv A.G. Psikhologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka. 3-e izd. M.: Smysl; Akademiya, 2007. 528 s.
3. Vegas Kh.M. Tsennosti i vospitanie. Kritika npravstvennogo relyativizma. SPb: Izd-vo S.-Peterb. un-ta; RKhGA, 2007. 225 s.
4. Znakov V.V. Ponimanie v myshlenii, obshchenii, chelovecheskom bytii. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2007. 479 s.
5. Znakov V.V. Psikhologiya ponimaniya: problemy i perspektivy. M.: Institut psikhologii RAN, 2005. 448 s.
6. Zolotukhina-Abolina E.V. Sotvorenie mira vnimaniem: podstupy k probleme // Epistemologiya i filosofiya nauki. 2010. T. XXVI. № 4. S. 177-191.
7. Isaev A.A. Aporiya preemstvennosti: Istoriya filosofii. M.: Rossiysk. gos. gumanit. un-t. 2005. 479 s.
8. Kagan M.S. Izbrannye trudy v VII Tomakh. Tom III: Trudy po problemam teorii kul'tury. SPb: Petropolis, 2007. 756 s.
9. Kasavin I.T. Yazyk — znanie — real'nost'. M.: Al'fa-M, 2011. 352 s.
10. Klimova S.M. N.N. Strakhov v dialogakh s sovremennikami. Filosofiya kak kul'tura ponimaniya. SPb: Aleteyya, 2010. 208 s.
11. Kotlyarova V.V. Tsennosti: traditsii i aksiologicheskaya paradigma sovremennosti. Shakhty: YuRGUES, 2009. 372 s.
12. Porus V.N. Iskusstvo i ponimanie: sotvorenie smysla // Zabluhdayushchiysya razum? Mnogoobrazie vnenauchnogo znaniya. M.: Politizdat, 1990. S. 256-278.
13. Pochagina O.V. Sotsiokul'turnye i sotsiopsikhologicheskie aspekty stareniya naseleniya v KNR // Problemy Dal'nego Vostoka. 2003. № 3. S. 65-78.
14. Riker P. Germenevtika. Etika. Politika (Moskovskie lektsii i interv'yuu). M.: Academia, 1995. 160 s.
15. Rozanov V.V. O ponimanii. Opyt issledovaniya prirody, granits i vnutrennego stroeniya nauki kak tsel'nogo znaniya. M.: Institut filosofii, teologii i istorii Svyatogo Fomy, 2006. 640 s.
16. Strakhov N.N. Mir kak tseloe. M.: Ayris-press: Ayris-didaktika, 2007. 576 s.
17. Sen'ko Yu.V. Pedagogika ponimaniya. M.: Drofa, 2007. 189 s.
18. Fromm E. Kharakter i sotsial'nyy protsess // Psikhologiya lichnosti. Teksty. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1982. S. 48-54.
19. Shul'ga E.S. Ponimanie i interpretatsiya. M.: Nauka, 2008. 318 s.
20. Shchyuts A. Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004. 1056 s.